VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

*К. Фурсов*

# Мир-системный анализ как основа учебника по экономической истории

## *(О книге Г. Д. Гловели «Экономическая история: учебник для бакалавров. Углубленный курс»)*

В статье рассматривается проблема мир-системного анализа как методологической основы для подготовки учебника по всемирной экономической истории для вузов, обсуждается, каким должен быть учебник на такой основе, выделены сильные и слабые стороны этого научного подхода. Сделан вывод, что автор рассматриваемого учебника успешно выполнил свою задачу — представить панораму экономической истории с древности до начала XXI в. при последовательном применении мир-системного анализа.

*Ключевые слова:* мир-системный анализ, экономическая история, мировая экономика, капитализм.

*JEL:* N01, N90.

Книга Г. Д. Гловели — первая попытка представить в учебном пособии для вузов панораму всемирной экономической истории через призму мир-системного анализа в версии его основоположника И. Валлерстайна. Мир-системный анализ (*world-system analysis*) возник в 1970-е годы в США на стыке неомарксизма и французской исторической школы «Анналов», главным образом в лице Ф. Броделя. Базовой единицей анализа в этом подходе служат *мир-системы* — крупные автономные социальные и территориальные исторические целостности, системы, каждая из которых есть целый мир (этим она отличается от мини-системы). Валлерстайн выделяет два типа мир-систем: мир-экономики и мир-империи. Мир-экономики (от броделевского термина *économie-monde*) — это длинные и неравномерные цепи производственных структур, то есть регионы, скрепленные торговыми связями; мир-империи — это обширные властные образования, иными словами регионы, интегрированные военно-политическим путем. Согласно Валлерстайну, на протяжении большей части истории мир-империи были сильнее мир-экономик, но в XVI в. одна конкретная мир-экономика — возникающая европейская капиталистическая — одолела мир-империю Габсбургов, стала расширяться и постепенно поглотила как все прочие мир-экономики, так и все современные ей мир-

*Фурсов Кирилл Андреевич* (rabhasa79@gmail.com), к. и. н., старший научный сотрудник Института экономики РАН, старший научный сотрудник Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва).

империи, став к концу XIX в. единственной — современной мир-системой (*modern world-system*).

В учебнике по экономической истории, написанном в русле мир-системного анализа, мировая история должна быть разделена на три хронологических периода: эпоху существования мир-систем с древности до возникновения капиталистической мир-экономики, которая в мир-системном анализе занимает центральное место (то есть до XV в.); эпоху становления и территориальной экспансии этой мир-экономики к моменту охвата ею всего мира; эпоху развития единой современной мир-системы, в которую капиталистическая мир-экономика превратилась к XX в. Задача такого учебника — показать существование в докапиталистическом мире разных мир-империй и мир-экономик и объяснить, почему и каким образом внешние по отношению к капиталистической мир-экономике зоны постепенно становились ее периферией и полупериферией, почему и как сменялись державы — гегемоны мир-системы капитализма (теория трех гегемоний Валлерстайна), какие противоречия характерны для капиталистической мир-экономики и как она пыталась их решать. Гловели посвятил каждому из указанных периодов отдельную часть книги, а в четвертой рассматривает экономическую историю с 1970-х годов (критерий выделения — начало глобализации).

Периоду мировой истории до наступления «долгого XVI века» (термин Броделя, около 1450—1650 гг.), то есть эпохе, с конца которой Валлерстайн начинает излагать свою историческую схему, посвящены главы 1—7 книги. В известном смысле это попытка дописать за Валлерстайна (конечно, в форме учебника) то, что он не написал, *вписать в мир-системный анализ бóльшую часть мировой истории*, оставшуюся за рамками внимания его основоположника. Гловели, с одной стороны, прослеживает череду крупных политий Востока и Запада как мир-империй, с другой — пытается выделить мир-экономические зоны в древнем мире и средневековой Европе. О концептуальной последовательности учебника свидетельствуют названия параграфов: «Китайская мир-империя и Великий шелковый путь» (4.2), «Религиозное освящение сословного строя в мир-империях Ирана и Индии» (4.3), «Халифат: арабо-мусульманская мир-империя» (4.4), «Византия: православная Восточно-средиземноморская мир-империя» (4.5). Уделено внимание Карфагену и греческим полисам как агентам экономики, ориентированной на рынок, прослежена диверсификация рыночных институтов в средневековых Италии и Нидерландах.

«Долгий XVI век» хронологически завершает часть 1 книги, на том основании, что глобальную экспансию капиталистической мир-системы (которой посвящена часть 2) Гловели отсчитывает с промышленной революции в Великобритании, то есть с появления производственной основы капитализма. Проанализированы воздействие Великих географических открытий на европейскую экономику, формирование трех (по выражению автора) «ярусов» капиталистической мир-экономики в XVI—XVII вв. (ядро, полупериферия и периферия) и историческое поражение мир-империи Габсбургов. Подробно рассмотрены факторы становления и упадка голландской и британской гегемоний в капиталистической мир-системе, соперничество держав в периоды упадка гегемонии, процессы и механизмы вовлечения в территориально расширяющуюся капиталистическую мир-экономику современных ей мир-систем, начало подъема американской гегемонии. Строго придерживаясь валлерстайновской методологии, автор акцентировал роль государства в процессе накопления капитала и становления держав — гегемонов капиталистической мир-экономики.

Султанаты Османов и Сефевидов трактуются в учебнике как мир-империи (Гловели, 2014. С. 240). Так же трактуются Могольская держава в Индии и империи Мин и Цин в Китае. Их взаимодействие с агентами европейской экспансии автор последовательно истолковывает в свете столкновения (капиталистической) мир-экономики с мир-империями (Гловели, 2014. С. 152).

Большое внимание в учебнике уделено истории экономики России. По мнению автора, в результате постепенного включения в мировой рынок к началу XIX в. она стала частью полупериферии капиталистической мир-экономики, а в середине XIX в. начала скатываться к периферии (Гловели, 2014. §14.2).

На основе принципов мир-системного анализа рассмотрены события и процессы XX — начала XXI в., которым посвящены части 3—4: экономические кризисы 1920—1930-х годов, гегемония США после Второй мировой войны, проблемы послевоенного экономического развития полупериферии и периферии (в том числе колониальных и постколониальных стран) и т. д.

Автор учебника успешно справился со своей задачей и изложил историю мировой экономики через категории мир-системного анализа. Но насколько плодотворен этот подход? Как у любого научного подхода, у него есть преимущества и недостатки.

К преимуществам мир-системного подхода, безусловно, относится принципиально новая базовая единица анализа — мир-система, которая для периода экспансии капиталистической мир-экономики означает практически мир в целом. Ранее единицами анализа выступали: в экономике — рынок, в социологии — гражданское общество, в политологии — политика и государство, в исторической науке — отдельные страны/политии/народы. Валлерстайн пытался преодолеть как странóвой подход, так и членение европейского обществоведения на три дисциплины, адекватное лишь для развитого капиталистического общества Запада. Главное достоинство мир-системного анализа — *целостный подход к исторической реальности*, прежде всего капитализму, унаследованный от «тотальной истории» Броделя и получивший новую интерпретацию. К числу достоинств мир-системного анализа относятся не только внимание к центру и окраинам (в терминологии данного подхода — ядру и периферии) капиталистической системы, но и выделение в ней полупериферии, а также внимание к роли государства в экономике.

Автор учебника, применяя мир-системный подход, смог избежать определенных теоретических «ловушек», в которые постоянно попадали советские ученые при трактовке социальных институтов доколониального Востока и Руси. Важна в этом отношении позиция Гловели по проблеме «восточного» и «русского» феодализма. Большинство советских ученых (и многие российские), придерживаясь пятичленной формационной модели, относили общества «средневекового» Востока и «средневековой» Руси к феодальной формации, для чего были вынуждены искусственно подгонять факты под схему. (Термин «средневековый» взят в кавычки, так как его употребление по отношению к неевропейским обществам второй половины I — первой половины II тысячелетия грешит европоцентризмом.) Тем более приятно видеть, что автор учебника трактует, например, ключевой для аграрных обществ исламского Востока институт *икта* не как феодальный бенефиций, а как пожалование вельможе сбора налогов с определенной территории (Гловели, 2014. С. 108). В Халифате и политиях — его преемницах именно это составляло суть данного пожалования, правитель не входил с представителем знати в отношения сюзерен—вассал, тот выступал чиновником-военачальником правителя (не

говоря уже о неприменимости термина «феодализм» к социально-экономической составляющей общественных отношений на Востоке).

Отсутствие узкоформационного подхода позволило Гловели взвешенно подойти к теоретической трактовке Киевской Руси, отметив, что классики русской исторической мысли XIX в. — С. М. Соловьев и его ученик В. О. Ключевский — назвали такой строй властных отношений *удельно-вечевым*, не считая возможным определять его как феодальный. В XX в. М. П. Павлов-Сильванский и затем советские историки-марксисты обосновали концепцию *«русского феодализма»*, однако многие исследователи его отвергали (Гловели, 2014. С. 176—177).

Впрочем, мир-системный анализ в его валлерстайновской версии имеет много недостатков. Внешние критики к наиболее серьезным относят обменоцентричность — акцент на процессах обмена, то есть на торговле и финансах, пренебрежение производством и производственными отношениями (Р. Бреннер), недостаточное внимание к факторам деятельности государства и геополитики (А. Золберг, Г. Моделски, Т. Скочпол), а также культуры (Ш. Айзенштадт). Внутренние критики (в том числе часть самих «мир-системников») пытались уточнить мир-системный анализ либо разработать альтернативу подходу Валлерстайна (А. Г. Франк, Дж. Абу-Лугод и др.). Из-за недостаточного внимания (в отличие от К. Маркса) к производственным процессам и отношениям, как отмечают критики, схема Валлерстайна в основном работает для периода XVI — первой половины XIX в., то есть до становления принципиально иной системы производительных сил, чем доиндустриальная.

Частным случаем недостаточного внимания Валлерстайна к факторам одновременно производственных отношений и геополитики выступает чрезвычайно упрощенное толкование им места СССР в современной мир-системе: американский историк видит в нем лишь полупериферию и симбиотического «партнера по гегемонии», которого США «изобрели» для полноценного выполнения ими функций гегемона современной мир-системы (подробнее см.: Фурсов, 2008. С. 42—47).

К достоинствам книги Гловели можно отнести *критическое рассмотрение* ряда положений теории Валлерстайна, в том числе и этого. Гловели пишет: «И. Валлерстайн даже выдвинул положение, что образование СССР после Первой и Восточного блока после Второй мировой войны было лишь „вторым планом“ борьбы за гегемонию в мир-системе между Германией и США, поскольку Советский Союз остался полупериферией, а страны его зоны влияния — периферией, зависимой от технологий, экономических и культурных влияний МСЦ (мир-системного центра. — *К. Ф.*)». И добавляет, что «российские историки подвергли эту концепцию критике» и «вопрос о том, был ли лагерь социализма мир-империей, или какой-то новой исторической системой, или все же частью капиталистической мир-системы, остается остродискуссионным» (Гловели, 2014. С. 500). В любом случае данная позиция Валлерстайна представляется малоубедительной.

Одной из методологических проблем мир-системного анализа (остающегося пока непривычной парадигмой для русскоязычной научной — и тем более учебной — литературы) является четкое выделение критериев, по которым исторические системы правомерно относить к мир-империям либо мир-экономикам. В теории эта дихотомия понятна, но применительно к конкретному историческому материалу проявляется ее недостаточная разработанность. Так, древний Рим, удачно названный в учебнике «кольцеобразной мир-империей» (Гловели, 2014. С. 79), был вместе с тем принципиально иной политией, чем держава Александра Македонского, основанная исключитель-

но на военной силе и харизме ее основателя (неслучайно он стал ее первым и последним правителем). Представляется, что Римская империя не просто была результатом превращения мир-экономики (средиземноморской) в мир-империю (Wallerstein, 1974. P. 16), а сохраняла мир-экономические черты до своего упадка, поскольку, охватив (окольцевав) регион Средиземного моря с его налаженными торговыми артериями, скрепила его новыми для него военно-политическими узами (наложив их на торговые)[1]. Более того, политическое объединение региона придало импульс развитию экономических связей между его странами и областями, повысив удельный вес мир-экономического компонента.

Более серьезная методологическая проблема связана с тем, насколько правомерно к числу мир-экономик относить основанные на торговле мир-системы, кроме капиталистической. На это указал в полемике с Валлерстайном В. Либерман (Lieberman, 1990). Он показал, что, например, в материковой Юго-Восточной Азии (в Индокитае) XVI—XVIII вв., с одной стороны, происходили те же процессы, что и в Западной Европе того времени (территориальная консолидация политий, создание новых форм легитимности, превращение торговли в значимую опору власти, этно-культурная гомогенизация); с другой — развитие административного аппарата не стало показателем возникновения мир-экономики европейского типа, в которой континентальные империи играли бы роль ядра, сравнимую с ролью государств Северо-Западной Европы, не возникло иерархии экономических занятий, которые требовали бы более высокого уровня развития техники и капитала, чем в соседних Индии или Китае. На материале Южной Азии тезис о мир-экономике Индийского океана XVII — начала XVIII в., высказанный сторонниками мир-системного анализа (Palat et al., 1986), подверг критике историк С. Субрахманьям (Subrahmanyam, 1989). Он отметил, что эти авторы не доказали существование неравного регионального обмена в пользу Индии и прибегли к противоречащему принципам мир-системного анализа политическому детерминизму (объяснили экономический подъем долины Ганга XVII в. основанием еще в XIII в. Делийского султаната).

Как убедительно показано в работах по экономической истории зоны Индийского океана (Chaudhuri, 1985; McPherson, 1993; Pearson, 2003), расположенные на его берегах страны еще в I тысячелетии действительно сформировали более или менее экономически самодостаточную целостность, автономность которой разрушило только массовое вторжение европейских фабричных товаров в XIX в. В этом смысле термин «индоокеанская мир-экономика» правомерен. Другое дело, что применительно к докапиталистическим автономным торговым зонам он нуждается в серьезной доработке, возможно, с (частичным?) отказом от понятий ядра, полупериферии и периферии.

В связи с этим надо отметить, что Гловели удачно интегрировал в мир-системный анализ антропогеографический подход В. П. Семенова-Тян-Шанского с его идеей мировых средиземных морей. Так, в книге упоминается Азиатское Средиземное море (водное пространство между Китаем с одной стороны и островной цепью от Японского архипелага до Нусантары с другой)

[1] Римляне, впервые в истории Средиземноморья заключив его целиком в пределы одного государства, отчасти выступили в его мир-экономике некими предшественниками португальцев в мир-экономике Индийского океана в XVI в. Те впервые в истории большого водного пространства попытались пусть не покрыть его берега сплошной полосой своих владений, но опоясать его ключевыми опорными пунктами и поставить товарные потоки всего океана под внеэкономический контроль.

как регион интенсивных экономических контактов (Гловели, 2014. С. 96, 556, 647). (Именно здесь в настоящее время расположены страны с наиболее высокими в мире темпами роста ВВП.) Идея средиземных морей как средоточий экономической жизни близка мир-системному анализу уже хотя бы благодаря первому фундаментальному труду Броделя (Braudel, 1949).

Что касается употребления терминологии мир-системного анализа в учебнике, то спорным представляется применение термина «мир-империя» к Руси X—XII вв. (Гловели, 2014. С. 178). Русь в этот период была (и в учебнике это показано) конгломератом отдельных княжеств, связанных лествичным порядком наследования Рюриковичей. Применять термин «мир-империя» к такой структуре вряд ли правомерно. Конечно, не была древняя Русь и мир-экономикой, поскольку князья «оседлали» путь «из варяг в греки» и взимали транзитные пошлины. Можно предположить, что в рамках мир-системного подхода Русь можно считать элементом обширной мир-экономики, ядро которой находилось в Константинополе — столице Ромейской мир-империи (феномен частичного наложения мир-империй и мир-экономик). Однако вполне правомерно причислять Золотую Орду (частью которой были зависимые русские земли) и Московское великое княжество/царство к мир-империям, как это делает автор.

Возможно, именно приверженность мир-системному анализу с его максимальной широтой взгляда позволила Гловели наполнить учебник таким внушительным количеством имен исторических деятелей, географических названий, дат и особенно терминов (включая приведение их этимологии, любопытной самой по себе), что книга не может не дать студенту фундаментального представления о мировой экономической истории в целом. Некий обязательный минимум фактографии — это всегда та «сетка», которая необходима для адекватного усвоения студентом новой информации — как концептуальных, так и фактических знаний. Обилие названий и фактической информации в книге, достаточно подробное рассмотрение конкретных периодов экономической истории крупнейших стран удачно сочетаются с широтой теоретического взгляда на историю, обусловленного выбранной парадигмой.

При чтении книги заметно стремление автора не ограничиваться рамками истории собственно экономики (производства, торговли, финансов, а также экономических учений), а дать представление об истории политий, обществ и, насколько это возможно, науки, техники, культуры. Автору удалось показать, что история человечества — это органичное сочетание экономики, властных отношений и административной практики, идейных проектов (религиозных, социально-политических и др.) и военных конфликтов. В книге показано, как борьба за власть, развитие технологий и другие явления выступали (если перефразировать К. фон Клаузевица) продолжением экономики иными средствами (и наоборот).

Учебник Гловели, безусловно, интересная попытка представить историю мировой экономики через призму одного из эвристически плодотворных подходов в современном мировом обществоведении и компаративных историко-экономических исследованиях, пусть и не свободного от противоречий.

## *Список литературы*

*Гловели Г. Д.* (2014). Экономическая история: учебник для бакалавров. Углубленный курс. М.: Юрайт, 2014. [Gloveli G.D. Economic History: Textbook for B. A. Students. Advanced Course. M.: Urait, 2014.]

*Фурсов А. И.* (2008). Капитализм сквозь призму мир-системного анализа (о работах Иммануила Валлерстайна и мир-системном анализе) // Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация / Пер. с англ. К. А. Фурсова. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. [Fursov A. I. Capitalism in the Light of the World-System Analysis (on Immanuel Wallerstein's Works and the World-System Analysis) // Wallerstein I. Historical Capitalism. Capitalist Civilization / K.A. Fursov (transl.). Moscow: KMK Scientific Press, 2008.]

*Braudel F.* (1949). La Méditerranée et le monde méditerranéen à l'époque de Philippe II. P.: Armand Colin.

*Chaudhuri K. N.* (1985). Trade and Civilization in the Indian Ocean: An Economic History from the Rise of Islam to 1750. Cambridge: Cambridge University Press.

*Lieberman V.* (1990). Wallerstein's System and the Interpretational Context of Early Modern Southeast Asian History // Journal of Asian History. Vol. 24, No 1. P. 70—90.

*McPherson K.* (1993). The Indian Ocean: A History of People and the Sea. New Delhi: Oxford University Press.

*Palat R., Barr K., Matson J., Bahl V., Ahmad N.* (1986). The Incorporation and Peripheralization of South Asia, 1600—1950 // Review (Fernand Braudel Center). Vol. 10, No 1. P. 171—208.

*Pearson M.* (2003). The Indian Ocean. N. Y.: Routledge.

*Subrahmanyam S.* (1989). "World-Economies" and South Asia, 1600—1750: A Skeptical Note // Review (Fernand Braudel Center). Vol. 12, No 1. P. 141—148.

*Wallerstein I.* (1974). The Modern World-System: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. N. Y.; L.: Academic Press.

---

## World-System Analysis as a Basis of a Textbook on Economic History (On the book by G. D. Gloveli "Economic History: Textbook for B.A. Students. Advanced Course")

*Kirill Fursov*

*Author affiliation:* Institute of Economy, RAS; Institute of Asian and African Studies, Moscow State University (Moscow, Russia).
Email: rabhasa79@gmail.com.

The article deals with the problem of the world-system analysis as a methodological basis for writing a textbook on world economic history for universities. An attempt is made to formulate what a textbook on such a basis should be. Strong and weak points of this scientific approach are distinguished. A conclusion is made that the author of the textbook under study has successfully achieved the goal — to present a panorama of economic history from the ancient times to the early twenty-first century consistently using the world-system paradigm.

*Keywords:* world-system analysis, economic history, world economy, capitalism.

*JEL:* N01, N90.